

— Захват власти... — В голове всплыла сцена, где Бай Сяо прижимает к себе жениха. Жуань Мянмянь холодно усмехнулся: — Похоже, это просто тайное свидание со старым любовником.

Бай Сяо, разумеется, не мог догадаться, о чем думает Жуань Мянмянь. Он лишь решил, что привезти сегодня сына — верное решение: в будущем тому всё равно наследовать клан Бай. Вид Жуань Мянмяня, погруженного в глубокие раздумья, вызвал у Бай Сяо импульсивное желание погладить его по голове. Он добавил, словно бы невпопад: — В будущем отец подыщет тебе достойную девушку.

Жуань Мянмянь опешил, но тут же сообразил, что речь, должно быть, идет о брачном союзе. Не зная, смеяться или плакать, он ответил: — Отец, сейчас я хочу лишь как следует поучиться у вас.

По сравнению с хваткой Бай Сяо, ему самому еще расти и расти — это он успел понять, изучив воспоминания Бай Чжаньцзи. Даже если не брать в расчет цель покорить этого человека, Жуань Мянмянь стремился повысить свою боеспособность во всех отношениях. Кто знает, с какими людьми и в каком мире ему предстоит столкнуться после перерождения? Лишний навык — лишняя страховка.

Отец и сын умолкли, но тишина продлилась недолго. Ведущий вышел в центр сцены, щелкнул пальцами, и зал мгновенно погрузился в полумрак. Несколько лучей прожекторов сфокусировались на выходе из холла.

Невеста в ослепительно-белом платье, держа под руку жениха в костюме того же тона, с улыбкой появилась в дверях. Все гости дружно зааплодировали.

Бах! Бах! Бах! В воздухе расцвели розовые фейерверки, а сверху посыпались лепестки красных роз.

И в этот самый момент раздался оглушительный хлопок, совсем не похожий на звук хлопушки. Когда гости пришли в себя, они увидели невесту, лежащую на красном ковре с кровавой дырой во лбу и остекленевшим от ужаса взглядом.

Внезапная трагедия едва не вызвала хаос. В зале, где еще мгновение назад царили блеск и роскошь, начались крики, давка и бегство. Люди, привыкшие к лоску, вмиг забыли о приличиях — перед лицом смерти все остальное потеряло смысл, осталась лишь одна мысль: выжить.

Жуань Мянмянь взглянул на Бай Сяо, который оставался совершенно невозмутимым. Мрачный свет отбрасывал на лицо мужчины резкие тени, делая его холодным и непроницаемым. Неужели происходящее связано с отцом? Но как бы то ни было, ему оставалось лишь наблюдать за развитием событий. Жуань Мянмянь тихо стоял за спиной Бай Сяо, не делая ни шагу.

По пути некоторые приятели пытались увести Жуань Мяньмяня, но, едва приблизившись, наткнулись на охрану клана Бай и в спешке отступали, бросая виноватые взгляды.

Невозможно было не затаить обиду на этих друзей, бросивших их в беде, но такой момент лучше всего обнажал истинную суть людей. По крайней мере, до сих пор они все же питали хоть какие-то чувства к Бай Чжаньцзи. Сердце, сжавшееся от страха, постепенно успокаивалось — человеку достаточно даже крупинцы тепла, чтобы держаться, пусть даже это тепло замешано на выгоде.

Окинув взглядом зал, он встретился с настойчивым взглядом И Пиньго, который, казалось, пытался передать одно: беги!

Вокруг принца И толпились те самые приятели, не давая ему вырваться. Очевидно, такая обстановка напугала их, и они не хотели задерживаться. Увлекая И Пиньго за собой, они вынудили его уйти. Жуань Мяньмянь видел, как в обычно насмешливых глазах принца читались тревога и мольба — он умолял его уйти?

Даже когда этот взгляд исчез за дверями зала, Жуань Мяньмянь не сдвинулся с места. Не потому, что не хотел, а потому, что не мог.

Он горько усмехнулся про себя: такой расчетливый и скрытный человек, как И Пиньго, в прошлой жизни закончил так плачевно. Кто посмеет сказать, что этот рассудительный и холодный принц И на самом деле такой же пустоголовый самодур, каким хочет казаться?

Вскоре снаружи послышался шум отходящих яхт — гости потянулись прочь.

Зал все еще тонул в темноте, лишь прожекторы над красной дорожкой выхватывали из мрака сцену. Помимо оцепенелого жениха Юй Чияна, в зале остались только несколько влиятельных групп. Территория принадлежала Юй Чияну, поэтому неудивительно, что людей клана Юй было больше всего, хотя хватало и зевак, надеявшихся урвать свой кусок.

Жуань Мяньмянь безразлично отвел взгляд, но вновь наткнулся на окровавленное тело невесты. Красный ковер словно отражал ослепительный цвет крови. Не в силах смотреть на это, он отвернулся. Проработав столько лет врачом, он научился сохранять спокойствие перед лицом смерти, но одно дело — труп, и совсем другое — видеть, как на твоих глазах у живого человека появляется кровавая дыра.

Собрав всю волю в кулак, чтобы не показать слабости перед Бай Сяо, он глубоко вздохнул, подавляя бурю внутри.

Его холодные пальцы накрыла теплая ладонь. Он даже не заметил, что Бай Сяо все это время тайком наблюдал за ним, включая его переглядку с И Пиньго. От тепла их соприкасающихся рук Жуань Мяньмяня пробил дрожь, и он запнулся: — О-отец!

— Что за паника, на кого ты похож! — Бай Сяо нахмурился, явно недовольный реакцией старшего сына. Хотя, для человека, в которого не вселился дух из другого мира, Жуань Мяньмянь вел себя спокойнее большинства — в этом хаосе лишь единицы сохраняли хладнокровие.

Но Бай Сяо этого было мало. Как наследник семьи наемных убийц, он не прощал отсутствия выдержки. Слишком молод, подумал он и вздохнул: — Почему у тебя такие ледяные руки... Напуган?

— У меня... всегда холодные руки... — Жуань Мяньмяню было неловко выдергивать руку, но ситуация казалась ему крайне странной.

Бай Сяо ничего не ответил, неизвестно, поверил ли он, но продолжал сжимать руку сына. Ощущение нежной, прохладной кожи под своей ладонью разожгло пламя в его холодном, ожесточившемся сердце. — Ты повзрослел. Не будь больше таким неразумным, теперь будешь ходить со мной на дела.

— Отец, вы хотите сказать... — Неужели это то, о чем он подумал? Жуань Мяньмяня словно огрело мешком с золотом. Наследуя все воспоминания предшественника, он прекрасно знал, как сильно Бай Чжаньцзи жаждал признания отца. От нахлынувшей радости он совершенно забыл, что их руки все еще сцеплены.

— Мне повторить?

Он судорожно вдохнул. То, чего Бай Чжаньцзи отчаянно добивался всю прошлую жизнь, свалилось на него в один миг. Ему казалось, что он ничего не сделал, а уже удостоился доверия Бай Сяо. Каждый мужчина жаждет власти, и Жуань Мяньмянь не был исключением.

Раньше Бай Сяо держал старшего сына в стороне от дел клана, позволяя ему бездельничать и ни словом не обмолвившись о наследстве. Титул молодого господина был лишь пустым звуком. Но теперь... теперь его явно решили сделать настоящим преемником!

Если раньше целью было покорить Бай Сяо, чтобы подчинить себе этого опасного человека и, как гласила запретная книга, избавиться от проклятия вечного девственника, то теперь перед ним замаячила власть над кланом Бай и возможность возвыситься над всеми. Его амбиции разгорались, и он не заметил, как в глубине глаз Бай Сяо мелькнуло что-то пугающе глубокое.

Даже если после покорения Бай Сяо ему придется отправиться в другой мир, ни один мужчина не устоит перед таким искушением. Бай Сяо явно нащупал слабость, и его сеть медленно разворачивалась — он хотел сделать так, чтобы Жуань Мяньмянь даже не осознал, как оказался в ловушке.

Сын — это наследник, но в то же время — дичь, на поимку которой он готов потратить всю свою жизнь, все свое терпение и коварство.

Как и сказал Бай Сяо, Жуань Мяньмянь был слишком молод, чтобы тягаться с его многолетним расчетом. Но у Жуань Мяньмяня был свой козырь — запретная книга, огромный баг в системе, который делал исход этого противостояния непредсказуемым.

Проще говоря, кто кого «покорит» — вопрос открытый.

Запретная книга в сознании Жуань Мяньмяня уже что-то заподозрила и хотела предупредить, но медлила. Она могла помочь, но не могла изменить человека — все зависело от самостоятельного роста Жуань Мяньмяня.

В конечном счете он не разочаровал книгу. Мысли о прошлых «подвигах» убийцы и мастера обольщения были слишком глубоки, и вскоре он восстановил самообладание. В момент, когда раздался очередной выстрел, он незаметно высвободил руку. Бай Сяо оставалось лишь с сожалением вздохнуть, ибо зал внезапно озарился светом: все скрывавшиеся доселе силы вышли из тени. Битва за власть в море начиналась.

Этот выстрел сделал Юй Чиян, выстрелив в потолок яхты. Он потерял рассудок. Не ожидал, что в такой триумфальный день его так больно ударят по лицу. На его территории, под его носом застрелили невесту — это позор. Для новоиспеченного «короля морей» и наследника семьи Юй это означало удар по репутации. Если кто-то и хотел свергнуть его, лучшего повода не найти.

Его глаза, налитые кровью, следили за оставшимися. Пока он не оправился от удара, те, кто должен был сбежать, уже скрылись. Осталось немного. В его взгляде мелькнула ярость: кто бы ни затеял этот заговор, никто не уйдет. Лучше убить невинного, чем упустить врага!

Он уничтожит всех, кто здесь находится, и смоет кровью сегодняшний позор.

— Кто стрелял! Что, хватило духу нажать на курок, а выйти слабо?

— Я. — Голос донесся из толпы.

Жуань Мяньмянь замер. Он знал этого человека — это был Бай Яньлан, третий сын, которого Бай Сяо только что признал своим.

\*\*\*

Взгляд Бай Сяо становился все холоднее, а черные, как ночная тушь, зрачки наполнились густой жестокостью. Он скользнул взглядом по Бай Яньлану, словно не видя его, как будто весь зал был у него на ладони.

Это убедило Жуань Мяньмяня: Бай Яньлан не мог приехать с Бай Сяо. Но как тогда этот третий брат, который должен был находиться под строгой охраной в гостевой комнате клана

Бай, оказался здесь? Мгновенное озарение — в клане Бай завелся предатель.

Раз уж до этого додумался он, Бай Сяо не мог не догадаться тем более. Жуань Мяньмянь загадочно улыбнулся: в этой жизни все действительно изменилось. Бай Яньлану теперь не видать былой славы — так просто ему уже не отделаться.

— Смерти ищешь! — Юй Чиян, не скрывая ненависти, впился взглядом в Бай Яньлана и вскинул пистолет. Он не хотел допросов, ему нужно было выплеснуть гнев.

Гордость, с которой Бай Яньлан вышел вперед, застыла на его лице. Он больше не мог улыбаться — смерть снова дышала в затылок.

Вспоминая, как его спас старший мастер Юй на борту, он украдкой взглянул на Юй Дубая. Тот сохранял мягкую улыбку, и сердце Бай Яньлана ушло в пятки. Его обманули, использовали как козла отпущения. Как и говорил дворецкий клана Бай, по сравнению с методами Бай Сяо он был сущим ребенком.

Ему обещали золотые горы, и эти приманки, после того как И Пиньго едва не лишил его жизни, окончательно вскружили голову. Амбиции Бай Яньлана раздулись. Он знал, что шансы на наследство ничтожны — стоило лишь посмотреть на отношение Бай Сяо. В глазах отца был только старший сын, а остальные — лишь незаконнорожденные с кровью клана Бай, которые без его признания были ничем.

В этот раз он не стал советоваться с дворецким и решил пойти ва-банк. Разве есть успешные мужчины, которые не рискуют?

Ему отчаянно нужна была сила, способная противостоять Бай Сяо. Юй Дубай выбрал его не случайно: он видел в нем одного из наследников. А как просочилась информация? Юй Дубай был завсегдатаем того самого клуба и случайно услышал разговор Бай Яньлана с дворецким.

Устранить наследника клана Бай для семьи Юй было выгодно. Клан Бай под управлением Бай Сяо успешно «отмылся» и за эти годы превратился в гиганта, которого боялись и в криминальном мире, и в высшем свете. Любой был бы рад ослабить этого тигра.

Бай Яньлан вышел вперед, не подумав, что этим дает разъяренному Юй Чияну повод для убийства.

Тот не нуждался в объяснениях, ему нужен был выход для ярости.

Курок был нажат, но в висок Юй Чияна уперся твердый предмет. Это был чернокожий охранник. Такие телохранители были визитной карточкой клана Бай, и знающие люди понимали: эти люди в любой момент могли стать хладнокровными убийцами, от пуль которых мало кто мог уклониться.

— Бай Сяо, что это значит?! — Юй Чиян мог лишь испепелять взглядом Бай Сяо, который сидел в зоне отдыха, выглядя совершенно расслабленным.

— В дела людей клана Бай посторонним вмешиваться не позволено. — На лице Бай Сяо застыло равнодушие, а мрачный вид, как всегда, заставлял дрожать от страха.

Юй Чиян замер. В его глазах пылал холодный гнев. Окинув Бай Яньлана взглядом, он вдруг расхохотался: — Этот щенок — твой бастард?

По залу пронесся дружный вздох. Кто бы мог подумать, что этот изнеженный красавчик — незаконнорожденный сын клана Бай?

Бай Яньлан, до этого бледный как полотно, вдруг покраснел. Его позорное происхождение было раскрыто, слово «бастард» глубоко вонзилось в сознание.

Десятки глаз сфокусировались на отце и сыне. Бай Сяо не подтвердил, но и не опроверг это, и такое отношение было равносильно признанию. А тот самый «пустоголовый» старший сын Бай оставался невозмутимым, без тени удивления или эмоций.

Оба вели себя настолько загадочно, что никто не осмелился копать дальше.

Однако внимательные люди заметили: Бай Чжаньцзи становится все больше похож на Бай Сяо. Не внешностью, а той самой невозмутимостью, которую он проявлял в любой ситуации.

— Не думай, что я не посмею тронуть клан Бай! В крайнем случае, потянем друг друга на дно!  
— Юй Чиян был вне себя от ярости. Вокруг чернокожего охранника, державшего его на прицеле, сгрудилась охрана Юй. Ситуация накалилась до предела — никто не смел сделать лишнего движения.

За удовольствие смотреть на такие представления надо платить! Большинство присутствующих были людьми с положением, и теперь они жалели, что ввязались в эту историю. Выгоды никакой, а пострадать можно запросто. Но уйти сейчас — значило признать свою вину. Приходилось стоять до конца.

— Послушай, младший брат, — раздался мягкий, вежливый голос Юй Дубая. Он говорил с романтическим оттенком, но лишь волчий блеск в глазах выдавал его жестокость. — Старший брат скажет прямо: на дно потянет не клан Бай. Ты даже свою жену защитить не смог, какое имеешь право требовать, чтобы клан Бай тонул вместе с тобой? Может, «королю морей» вроде тебя стоит добровольно уйти? Уверен, в семье Юй найдутся люди достойнее!

Он сделал ход, чтобы вернуть себе право на наследство.

Глава семьи Юй в старости получил позднего ребенка и души не чаял в Юй Чияне, поэтому на

смертном одре, вопреки всем возражениям, передал власть именно ему, у которого не было никакой опоры.

Старейшины клана Юй придерживались традиций: старший сын Юй Дубай был законным наследником. Он должен был получить власть, но Юй Чиян не только забрал отцовскую любовь, но и захватил «морскую империю». Как можно было с этим смириться?

С детства мечтавший стать королем морей, он не мог принять, что какой-то молокосос занял место, о котором он грезил. Поэтому он тщательно спланировал это покушение. Не только чтобы устранить Юй Чияна, но и чтобы захватить власть. На этом круизном лайнере только семья Юй была истинным кукловодом.

— Ха-ха-ха-ха... — Юй Чиян не был глуп. Бай Яньлан не имел причин убивать его невесту. Он быстро сложил два и два: все это спланировал его старший брат, который всегда казался таким безобидным и заботливым.

На упадочническое состояние Юй Чияна уже никто не обращал внимания — начинался передел власти на море!

Окинув взглядом зал, Юй Дубай увидел, что, помимо нескольких сторонних сил, здесь были в основном люди клана Юй. Десять старейшин тоже были здесь — именно они решали вопрос наследства. Юй Дубай уверенно улыбнулся и вышел в центр: — Что ж, не пора ли нам проголосовать за нового короля морей? Старейшины, поддерживающие меня, сделайте шаг вперед!

В его глазах читалась победа. Помимо трех лояльных ему старейшин, он подкупил еще четверых. Остальные старики-консерваторы не были угрозой — после того как он займет трон, первым делом он вышвырнет их из совета!

Как ни крути, трон был в кармане!

Но воцарилась тишина. Мертвая тишина. Ни один из старейшин не сделал шага вперед. А сторонние «гости» не имели права голоса.

Юй Дубай запаниковал, но на лице заиграла мягкая улыбка, лишенная тепла: — Что такое? Почему все молчат? Мое право на наследство законно. Или у старейшин есть кандидатура получше?

Старейшины переглянулись, и наконец вперед вышел уважаемый старик. Юй Дубай не мог поверить — это был один из тех, кто обещал ему верность. — Старейшина Бай, не шутите! Отойдите!

Но старик лишь улыбнулся и не отступил: — Прошу прощения, молодой господин. Мы

действительно выдвигаем более подходящую кандидатуру. Это четвертый сын, Юй Тан!

<http://bllate.org/book/20974/2129094>